

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ

Авторы: В. Д. Назаров

«Венчание Дмитрия Ивановича на великое княжение Владимирское, московское, новгородское и всея Руси 4 февраля 1498». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в. Российская национальная библ...

«Обряд осыпания великого князя Дмитрия Ивановича золотыми монетами 4 февраля 1498». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в. Российская национальная

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ Внук (10.10.1483, Москва – 14.2.1509, там же), вел. князь владимирский, московский, новгородский и «всея Руси» (февр. 1498 – апр. 1502). Из династии моск. *Рюриковичей*, сын *Ивана Ивановича* Молодого и *Елены Стефановны*, внук *Ивана III Васильевича*. После смерти отца (7.3.1490) вместе с матерью жил при дворе деда.

В источниках впервые упомянут в мае 1492. В документах 1492, 1494–95, 1497 имя Д. И. стоит после сыновей Ивана III от 2-го брака. Постепенно его статус повышался: в разряде поездки Ивана III в Новгород (окт. 1495 – март 1496) Д. И. назван первым из сопровождавших лиц, его позиция формально оказалась более значимой, чем у сына Ивана III – кн. Василия Ивановича (будущего вел. кн. московского *Василия III Ивановича*), оставленного на Москве. Соперничество с последним Д. И. и стоявших за ними придворных группировок за место соправителя и наследника Ивана III вылилось во 2-й пол. 1497 в открытое противоборство. Выбор Иваном III Д. И. в качестве наследника спровоцировал заговор членов двора кн. Василия Ивановича в его пользу. Однако заговор был раскрыт, шестеро заговорщиков казнены, многие арестованы, а кн. Василий Иванович и его мать попали в опалу.

4.2.1498 в Успенском соборе Московского Кремля состоялось торжественное венчание Д. И. на «великое княжение Владимирское, московское, новгородское и всея Руси» в качестве соправителя и наследника Ивана III. Был разработан принципиально новый, спец. обряд (см. в ст. *Коронация*): легитимность прав Д. И. как вел. князя определялась теперь «Божьим произволением» и выбором правящего монарха в соответствии с установившейся в династии моск. Рюриковичей традицией наследования по прямой нисходящей мужской линии. Процедура венчания Д. И. на княжение стала едва ли не первой публичной торжественно-визуальной репрезентацией верховной власти на Руси. Текст чина и символич. смысл обрядов в процедуре венчания Д. И. и последовавших за ней торжеств были важной частью формировавшейся гос.-политич. доктрины верховной власти рос. монархии (отд. учёные связывают с этим возникновение ранней редакции «Сказания о князьях владимирских», однако это маловероятно).

поземельным) в 4–5 уездах (Белозерском, Вологодском, Костромском, Переяславском) и почти исключительно в 1498. Ряд исследователей считает, что именно при дворе Д. И. была составлена особая редакция 1498 тверского летописного свода. Новгородский архиепископ [Геннадий](#) и [Иосиф Волоцкий](#) связывали с окружением Д. И. и его матери оказавшихся в Москве новгородских священников – сторонников ереси [«жидовствующих»](#).

Число и состав борющихся группировок при моск. великокняжеском дворе в 1499–1502 остаются дискуссионными. Несомненно, что опала князей [Патрикеевых](#) и казнь кн. С. И. Рязанского в янв. – февр. 1499 вызвали снятие опалы с З.(С. Ф.) Палеолог, освобождение Иваном III кн. Василия Ивановича из-под домашнего ареста и «наречение» его 21.3.1499 вел. князем Новгорода и Пскова. Это стало началом поражения Д. И.: с лета 1499 в документах практически не отразилась его правительственная деятельность, а в дипломатич. документации 1501 его имя вновь стоит после имён сыновей Ивана III от 2-го брака. 11.4.1502 Иван III заключил в тюрьму Д. И. и его мать, запретив упоминать их на «октениях и литиях» в числе др. членов великокняжеской семьи и именовать Д. И. вел. князем. Конкретные причины ареста остаются неизвестными, но заточение можно объяснить ходом бескомпромиссной борьбы двух претендентов на наследование верховной власти в Рус. гос-ве. 14.4.1502 Иван III «пожаловал сына своего Василия, благословил и посадил на великое княжение Владимирское и Московское и всея Руси самодержцем». По свидетельству С. фон [Герберштейна](#) (записавшего эти слухи спустя 20 лет), Иван III незадолго до своей смерти приказал освободить Д. И., чтобы попросить у него прощения. Распоряжение не было выполнено, по приказу же Василия III Ивановича Д. И. «заковали в железа». Он умер в заключении: «погиб от голода и холода» или «задохнулся от дыма» (по Герберштейну), был удушен (по А. М. [Курбскому](#)). Во 2-й редакции летописного свода 1518 говорится о смерти «благоверного князя великого в нужде и в тюрьме». Похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля рядом с отцом.

Литература

Лит.: Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – 1-й половины XVI в. М., 1967; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972; он же. Россия на рубеже XV и XVI столетий. М., 1982; Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. СПб., 1994; Бурсон А. Е. Чин поставления на великое княжение Дмитрия-внука и проблема византийского идейно-политического наследия в конце XV – начале XVI в. // Византийский временник. 1997. Т. 57; Сеницына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.